

Судан после Омара аль-Башира: территория нестабильности

© Денисова Т.С.^{a,b}, Костелянец С.В.^{a,c}, 2022

^a Институт Африки РАН, Москва, Россия

^b ORCID ID: 0000-0001-6321-3503; tsden@hotmail.com

^c ORCID ID: 0000-0002-9983-9994; sergey.kostelyanets@gmail.com

Резюме. Судан имеет долгую историю гражданских войн и конфликтов, значительная часть которых пришлась на период 30-летнего (1989-2019) правления Омара аль-Башира. Кризис в арабском мире, получивший название «арабская весна» и проявившийся в начале 2010-х гг. в крупных политических потрясениях в странах Северной Африки, охватил и Судан, переживший в последнее десятилетие несколько волн народных протестов, что позволяет относить его к сахаро-сахельской «зоне турбулентности». Политическая ситуация в этой стране заметно обострилась в связи с утратой в результате разделения Судана на два государства - Республику Судан (РС) и Республику Южный Судан (РЮС) - части нефтяных месторождений, с резким сокращением доходов от производства и экспорта «черного золота» и, соответственно, с ухудшением материального положения населения. Хотя мятежи солдат и офицеров были обычным явлением для РС, именно массовые протесты в конце 2018 - начале 2019 гг., организованные гражданской оппозицией и получившие название «Декабрьская революция», спровоцировали военный переворот 2019 г., в результате которого президент-долгожитель был свергнут. Однако создание переходного военно-гражданского правительства не разрешило многочисленных противоречий в суданском обществе - между армией и гражданским обществом, между отдельными силовыми структурами, между правящей коалицией и лидерами повстанческих движений, с которыми было подписано мирное соглашение, и т.д. Политическая нестабильность усугублялась экономическими проблемами, связанными с пандемией *COVID-19* и падением цен на нефть, и 25 октября 2021 г. произошел очередной военный переворот, который, впрочем, не сопровождался трансформацией режима и значительными изменениями в составе правящей группы, но позволил военным продлить переходный период и отсрочить передачу, которую требовала оппозиция, всей полноты власти гражданским лидерам.

Ключевые слова: Республика Судан, политическая нестабильность, военные перевороты, Омар аль-Башир, Абдель Фаттах аль-Бурхан, Мохамед Хамдан Доголо «Хемети»

Благодарность: Статья подготовлена в рамках проекта «Посткризисное мироустройство: вызовы и технологии, конкуренция и сотрудничество» по гранту Министерства науки и высшего образования РФ на проведение крупных научных проектов по приоритетным направлениям научно-технологического развития (Соглашение № 075-15-2020-783).

Для цитирования: Денисова Т.С., Костелянец С.В. Судан после Омара аль-Башира: территория нестабильности. *Азия и Африка сегодня*. 2022. № 9. С. 29-36. DOI: 10.31857/S032150750021784-4

Sudan after Omar al-Bashir: A territory of instability

© Tatyana S. Denisova^{a,b}, Sergey V. Kostelyanets^{a,c}, 2022

^a Institute for African Studies, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia

^b ORCID ID: 0000-0001-6321-3503; tsden@hotmail.com

^c ORCID ID: 0000-0002-9983-9994; sergey.kostelyanets@gmail.com

Abstract. Sudan has a long history of civil wars and conflicts, much of which occurred during the 30-year (1989-2019) rule of Omar al-Bashir. The crisis in the Arab world, which came to be known as the “Arab Spring” and manifested itself in the early 2010s in major political upheavals in North Africa, did not spare Sudan, which has experienced several waves of popular protests over the past decade. The political situation in this country has noticeably worsened due to the loss of most of the oil fields as a result of the division of Sudan in 2011 into two states - the Republic of Sudan (RS) and the Republic of South Sudan (RSS). While mutinies by soldiers and officers were a common occurrence in the RS, it was the mass protests in late 2018 and early 2019, organized by the civil opposition and dubbed the “December Revolution” that provoked the military coup in 2019, which resulted in the overthrow of the long-lived president. However, the establishment of a transitional military-civilian government did not resolve the numerous contradictions in Sudanese society - between the army and civil society, individual security agencies, the ruling coalition and the leaders of the rebel movements, with whom a peace agreement was signed. Political instability was exacerbated by economic problems associated with the COVID-19 pandemic, and on October 25, 2021, another military coup took place, which, however, was not accompanied by regime transformation or significant changes in the composition of the ruling group, but allowed the military to extend the transition period and delay the transfer of supreme power in Sudan to civilians. Meanwhile, the intensity of military and political contacts between the Russian Federation and Sudan created a solid foundation for the expansion of bilateral relations, which continued to develop after the ouster of Omar al-Bashir.

Keywords: Republic of Sudan, political instability, military coups, Omar al-Bashir, Abdel Fattah al-Burhan, Mohamed Hamdan Dogolo “Hemeti”

For citation: Denisova T.S., Kostelyanets S.V. Sudan after Omar al-Bashir: A territory of instability. *Asia and Africa today*. 2022. № 9. Pp. 29-36. (In Russ.). DOI: 10.31857/S032150750021784-4

ВВЕДЕНИЕ

С момента обретения в 1956 г. независимости Судан остается одним из наименее стабильных в политическом отношении государств Африки. Страна пережила около 30 попыток и 6 состоявшихся военных переворотов на фоне двух (1955-1972, 1983-2005) гражданских войн между Севером и Югом тогда еще единого Судана, затяжного и кровопролитного конфликта в регионе Дарфур и многочисленных более мелких восстаний в провинциях Кордофан, Голубой Нил и др.

Политическая ситуация заметно обострилась в 2010-е гг. в результате экспансии на территорию страны «революционных» настроений «арабской весны» и экономического спада после раскола страны на две Республики - Судан и Южный Судан (см. подробнее: [1; 2]): тогда РС утратила 75% нефтяных месторождений, 61% валютной выручки от экспорта «черного золота» и более 60% общих доходов бюджета (см. подробнее: [3]). К концу 2018 г. уровень инфляции достиг 70%; произошла девальвация валюты, приобрести которую по официальному курсу стало практически невозможно, и частные импортеры были вынуждены покупать её на черном рынке, а поскольку Судан импортирует большую часть продуктов питания, прежде всего зерна, а также лекарств и топлива, создавшаяся ситуация привела к серьезным последствиям: к росту цен и дефицита, закрытию пекарен, выстраиванию длинных очередей на бензоколонках и т.д. Отсутствие топлива обусловило нехватку питьевой воды из-за остановки водяных насосов и проблемы со сбором и доставкой урожая, что, в свою очередь, предопределило быструю дестабилизацию внутривнутриполитической обстановки. Однако на фоне растущего народного недовольства правительство продолжало усиливать меры жесткой экономии. 17 декабря было объявлено о повышении цен на лекарства на 60-150%. К концу 2018 г. власти оказались не в состоянии выполнять свои социальные обязательства.

Таким образом, непосредственным катализатором «Декабрьской революции» был острый социально-экономический кризис, усугублявшийся быстрым ростом населения (с 35 млн в 2011 г. до 42 млн в 2018 г. и 45,6 млн в 2022 г.¹).

«ДЕКАБРЬСКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ» И ВОЕННЫЙ ПЕРЕВОРОТ 2019 г.

11 апреля 2019 г. в Судане произошел военный переворот, в ходе которого был свергнут президент Омар аль-Башир, 30 лет управлявший страной. Путчу предшествовали несколько месяцев массовых протестов: в одном лишь декабре 2018 г. прошло около 400 демонстраций, зачастую переходивших в ожесточенные столкновения манифестантов с военными и полицией. В ходе столкновений были убиты свыше 100 человек [4]. В некоторых городах мятежники сжигали офисы бывшей правящей Партии Национального конгресса (ПНК, распущена в ноябре 2019 г.), Национальной службы разведки и безопасности (НСРБ), местных администраций и др. В феврале 2019 г. аль-Башир ввел на всей территории страны сроком на 1 год режим чрезвычайного положения.

«Декабрьская революция» даже для Судана с его историей нестабильности стала беспрецедентным по своим масштабам движением, объединившим под зонтиком оппозиционной коалиции «Альянс за свободу и перемены» (АСП) более двух десятков партий и организаций, в т.ч. рабочие профсоюзы, ассоциации врачей, юристов, предпринимателей, преподавателей, студентов и повстанческие группировки.

Наряду с недовольством экономической ситуацией возникла напряженность и по поводу «политического долголетия» аль-Башира, который намеревался участвовать в выборах, намечавшихся к проведению в 2020 г., и которого большинство суданцев считало полностью ответственным за экономические неурядицы. 4 декабря 2018 г. пропрезидентское большинство в парламенте проголосовало за введение в Конституцию поправки, позволявшей президенту в пятый раз баллотироваться на этот пост. Под давлением оппозиции, недовольной этим решением, 22 февраля 2019 г. аль-Башир выступил по телевидению с обращением к нации, пообещав провести экономические реформы и начать национальный диалог. Однако одновременно он уволил ряд министров, запретил несанкционированные митинги и демонстрации, ужесточил цензуру СМИ и расширил полномочия силовых структур при проведении обысков и арестов.

В конце марта оппозиция, начавшая терять надежду на перемены, решила сменить тактику - разбить палаточный лагерь в центре Хартума перед зданием штаба вооруженных сил (ВС) и оставаться в нем, пока её требования - смещение аль-Башира, формирование переходного правительства и прекращение насилия

¹ Население Судана. *Countrymeters*. 2022. <https://countrymeters.info/ru/Sudan> (accessed 21.06.2022)

в отношении мирных демонстрантов - не будут выполнены. Стратегия АСП заключалась в том, чтобы использовать напряженность между армией, часть которой сочувствовала протестующим, и другими силовыми структурами, осуществлявшими репрессии против оппозиции. К апрелю число демонстрантов на улицах столицы превысило миллион, и уже в первый день сидячей забастовки солдаты поддержали гражданское население, раздавая воду и еду и скандируя революционные лозунги. 8 апреля вспыхнула перестрелка между военными, образовавшими защитный кордон вокруг демонстрантов, и сотрудниками служб безопасности, в т.ч. полиции и военизированного формирования Силы оперативной поддержки (СОП), вынужденными отступить [5].

Именно поддержка солдатами гражданской оппозиции побудила верхушку ВС не защищать режим, вызывавший столь масштабное недовольство, и 11 апреля министр обороны и вице-президент страны Ахмед Авад ибн Ауф объявил, что армия свергла президента аль-Башира и сформировала Переходный военный совет (ПВС). Таким образом, воспользовавшись массовым недовольством, группа военачальников успешно предотвратила народную революцию, направленную на радикальную трансформацию всей политической системы, и захватила власть, оказавшуюся в руках тех же офицеров, которые играли важную роль при жестком авторитарном правлении аль-Башира [6; 7; 8, pp. 254-255].

Сначала ПВС возглавил генерал ибн Ауф, прославившийся жестокостью при подавлении дарфурских повстанцев. Однако уже на следующий день после переворота под давлением группы военных, отвергших предложенные им «переходные меры», он подал в отставку, передав власть генералу Абделю Фаттаху аль-Бурхану - генеральному инспектору ВС, в 2003-2005 гг. в качестве полковника разведки координировавшему атаки армии и проправительственного ополчения джанджавид на фурские деревни². Но особое беспокойство суданцев вызвало назначение в ПВС бывшего лидера джанджавида Мохамеда Хамдана Дагало, известного как «Хемети», также виновного в убийствах многих дарфурцев во время конфликта, начавшегося в 2003 г. и продолжающегося до сих пор, и с 2013 г. командующего СОП.

Сразу после захвата власти хунта приняла ряд populistских мер, в частности, освободила несколько сотен политзаключенных и провозгласила свободу прессы. Однако проведенные ПВС и АСП переговоры об условиях передачи власти гражданскому правительству и параметрах переходного периода зашли в тупик; остались проигнорированными и требования гражданской оппозиции незамедлительно провести расследование военных и коррупционных преступлений режима аль-Башира, что могло угрожать интересам армейской верхушки, в т.ч. некоторым членам ПВС. Таким образом, период, в течение которого рядовые суданцы проявляли осторожный оптимизм, быстро закончился. Стало очевидным, что военные намерены сохранить власть любой ценой, чему в немалой степени способствовало и то обстоятельство, что Судан практически не имеет опыта гражданского правления.

Так или иначе, но отношения между армией и гражданской оппозицией стремительно ухудшались: 3 июня 2019 г. военные ликвидировали палаточный лагерь АСП перед штабом ВС; в ходе этой акции, осуществленной СОП, были убиты около 120 человек и примерно 780 ранены³. 7 июня под давлением мирового сообщества ПВС и оппозиция провели переговоры при посредничестве премьер-министра Эфиопии Абий Ахмеда Али; к процессу подключились Африканский Союз и Межправительственная организация по развитию (ИГАД) - региональное объединение, членом которого является Судан⁴. В результате 17 июля было подписано Соглашение о принципах разделения власти между военными и гражданскими лицами; 17 августа - принята Конституционная декларация и в соответствии с ней создан высший военно-гражданский орган управления - Суверенный совет Судана (ССС) во главе с аль-Бурханом; 20 августа был упразднен ПВС. СССР, уполномоченный назначать руководителей государственных ведомств, 21 августа привел к присяге в качестве премьер-министра Абдаллу Хамдука (ранее занимавшего различные административные должности, в частности заместителя исполнительного секретаря Экономической комиссии ООН по Африке); 28 августа было сформировано переходное правительство⁵.

Июльское соглашение привело к снижению уровня насилия, но разногласия между сторонами сохранялись и продолжали влиять на развитие политической ситуации, осложнявшейся к тому же отсутствием

² Sudan's Military Leader Vows to Hand 'Power to People'. *Al Jazeera*. 21.04.2019. <https://www.aljazeera.com/news/2019/04/sudan-military-leader-vows-hand-power-people-190421164606187.html> (accessed 15.05.2022)

³ Sudan protests: Thirty dead and more than 100 injured as troops disperse demonstrators. *Telegraph*. 3.06.2019. <https://telegraph.co.uk/news/2019/06/03/sudan-protests-two-dead-dozens-injured-troops-try-disperse-demonstrators> (accessed 21.05.2022); Sudan. Escalation of violence. *ACAPS*, 17.06.2019. https://www.acaps.org/sites/acaps/files/products/files/20190617_acaps_briefing_note_escalation_of_violence_in_sudan.pdf (accessed 21.05.2022)

⁴ What does Sudan's constitutional declaration say? *Al Jazeera*. 04.08.2019. <https://www.aljazeera.com/news/2019/08/sudan-constitutional-declaration-190804182241137.html> (accessed 20.05.2022)

⁵ Draft Constitutional Charter for the 2019 Transitional Period. 04.08.2019. <https://constitutionnet.org/sites/default/files/2019-08/Sudan%20Constitutional%20Declaration%20%28English%29.pdf> (accessed 22.05.2022)

единства в рядах как военных, так и АСП, представлявшего собой пеструю коалицию более чем двух десятков оппозиционных партий и движений, не способных договориться по многим вопросам развития страны. В октябре 2021 г. 16 политических организаций вышли из АСП, сформировав Хартию национального консенсуса (ХНК). Фрагментация гражданской оппозиции была использована военными, которые 25 октября того же года осуществили государственный переворот, фактически разорвав соглашение 2019 г. о разделении власти.

Мнение мирового сообщества по поводу путча 2019 г. было сдержанным: с одной стороны, оно обязано было выразить недовольство тем, что смена власти произошла неконституционным путем; с другой - был смещен правитель, ордер на арест которого был выдан Международным уголовным судом (МУС) еще в 2008 г. Более того, некоторые страны приветствовали переворот: Саудовская Аравия и ОАЭ, недовольные внешнеполитическими предпочтениями аль-Башира (Катар, Турция), вскоре после прихода к власти аль-Бурхана и Хемети объявили о предоставлении новому режиму, открыто ориентирующемуся на «арабскую тройку» (Египет, КСА и ОАЭ), экономической помощи в размере \$3 млрд. [9, p. 20]. Многомиллиардные проекты Дохи и Анкары на красноморском побережье Судана - военная база и крупный морской порт - оказались под угрозой [10, с. 32-34].

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕРЕВОРОТ 25 ОКТЯБРЯ 2021 г.

Напряженность в отношениях между военными и гражданскими членами ССС и коалиционного правительства с самого момента их создания не ослабевала, но сдерживалась необходимостью демонстрировать единство ради решения трех первостепенных задач: исключения Судана из американского списка стран-спонсоров терроризма, достижения договоренности с международными кредиторами о списании примерно \$50 млрд внешней задолженности и заключения мирного соглашения с вооруженной оппозицией - повстанцами Дарфура и других мятежных регионов; к осени 2021 г. эти задачи были частично решены. Так, в декабре 2020 г. Вашингтон исключил Судан из пресловутого списка, реструктуризация долгов произошла в июне 2021 г. Несколько сложнее было «усмирить» повстанцев, хотя формально правительство выполнило и эту задачу: «Джубское соглашение о мире в Судане»⁶ было подписано в октябре 2020 г., хотя, как и все предыдущие договоренности, достигнутые между Хартумом и региональными мятежными группировками, оно не привело к политической стабилизации. Уже в январе 2021 г. 129 человек погибли в ходе вооруженных столкновений в Западном Дарфуре⁷, а в сентябре 2021 г. «удар» по соглашению был нанесен на востоке страны, в провинции Красное море, где представители народа беджа перекрыли дороги, связывающие регион с Хартумом, и заблокировали ключевые нефтепроводы в г. Порт-Судан, практически полностью парализовав единственные морские ворота страны. Таким образом беджа выразили свое недовольство «Джубским соглашением», в котором были учтены интересы далеко не всех кланов этой крупной неарабской народности (2,7 млн человек в мире, из них 2,4 млн в Судане)⁸.

Повод к разногласиям между военными и гражданской оппозицией создавала и деятельность двух созданных при переходном правительстве органов - «Комитета по ликвидации режима 30 июня 1989 года и возвращению государственных средств» (похищенных в период правления аль-Башира) и «Комиссии по расследованию расстрела демонстрантов в июне 2019 г.». К лету 2021 г. Комитет вернул в суданскую казну более чем \$1 млрд⁹ и начал все чаще заявлять о необходимости проведения аудита собственности высокопоставленных военных, намекая на её коррупционное происхождение: действительно, по оценкам, армия и службы безопасности контролируют около 250 компаний, действующих в сферах золотодобычи, телекоммуникаций, транспорта, в производстве гуммиарабика, мяса, муки, кунжута (помимо управления предприятиями военно-промышленного комплекса) и освобожденных от уплаты налога на прибыль, что лишает и без того скудный государственный бюджет значительных доходов¹⁰. В свою очередь, в результате расследования, проводившегося Комиссией, но так и не законченного к моменту октябрьского переворота 2021 г., многие высокопоставленные военные могли бы - по настоянию её гражданских участников - в луч-

⁶ Суданское мирное соглашение, также известное как «Джубское соглашение о мире в Судане», или «Джубское соглашение», было подписано 3 октября 2020 г. в Джубе (Южный Судан) А.Хамдоком и лидерами Суданского революционного фронта (создан в 2011 г.), в который входят несколько повстанческих группировок, действующих в регионах Дарфур, Южный Кордофан и Голубой Нил.

⁷ В Судане 129 человек погибли в ходе вооруженных столкновений. *РИА Новости*. 18.01.2021. <https://ria.ru/20210118/darfur-1593596456.html> (accessed 20.05.2022)

⁸ Beja, Bedawi. *Joshua Project*. 2022. https://joshuaproject.net/people_groups/10766 (accessed 13.06.2022)

⁹ Sudan Struggles to Control Its Parastatals. *The Sentry*. N/d. <https://thesentry.org/reports/sudan-parastatals> (accessed 12.06.2022)

¹⁰ Sudan's PM laments army's role in the country's economy. *Africa News*. 15.12.2020. <https://www.africanews.com/2020/12/15/sudan-s-pm-laments-army-s-role-in-economy> (accessed 19.05.2022)

шем случае лишиться своих постов в ССС и правительстве¹¹, а в худшем - предстать перед судом. Естественно, военные старались всячески препятствовать работе этих органов.

Внутриполитическая ситуация резко обострилась в сентябре 2021 г., когда власти заявили о срыве очередной попытки государственного переворота, возложив вину за его подготовку на сторонников аль-Башира, находившегося в хартумской тюрьме. Еще в августе кабинет министров принял решение экстрадировать экс-президента в Нидерланды, где он мог бы предстать перед МУС в связи с расследованием военных преступлений на территории Дарфура. Безусловно, это могло побудить его недавних соратников, также причастных к актам насилия в Дарфуре и не желавших следовать за аль-Баширом в Гаагу, к решительным действиям¹².

После неудачной попытки переворота военные и АСП начали обвинять друг друга в дестабилизации обстановки. Альянс потребовал передачи должности председателя ССС гражданскому лицу, одновременно обвинив премьер-министра Хамдука в нерешительности или неспособности ограничить контроль ПВС над основными финансовыми потоками, в частности, над доходами от экспорта золота. В свою очередь, ХНК, напротив, выступила на стороне военных как единственно способных добиться порядка в стране.

Аль-Бурхан и его заместитель Хемети возложили вину за экономические провалы и политические неурядицы на премьер-министра Хамдука и 13 октября потребовали распустить правительство и включить в состав нового кабинета представителей ХНК. Надо сказать, что претензии к правительству в значительной степени были обоснованными, так как Судан постепенно скатывался даже в более глубокий экономический кризис, чем перед началом массовых выступлений 2018-2019 гг.: объем ВВП в 2020 г. сократился на 18% по сравнению с предыдущим годом, инфляция к середине 2021 г. достигла 400%¹³.

21 октября 2021 г. АСП начал масштабную акцию - «Марш миллионов»: на улицы вышли сотни тысяч суданцев, недовольных работой правительства; в столкновениях с армией и полицией пострадали несколько десятков человек; 25 октября в столицу были введены дополнительные армейские силы, «марш» был подавлен, но военные вновь использовали ситуацию для упрочения своей власти, организовав путч и арестовав Хамдука, нескольких министров и губернаторов провинций, а также лидеров некоторых политических партий. Председатель ССС аль-Бурхан, возглавивший переворот, 26 октября в телевизионном обращении к народу заявил о роспуске военно-гражданского правительства и пообещал, что военные обеспечат переход к гражданскому правлению, проведут в 2023 г. демократические выборы и сформируют новые переходные институты власти¹⁴.

Протестная волна, поднявшаяся на следующий день после переворота, быстро распространилась на многие крупные города Судана. Демонстранты требовали передачи власти гражданским лидерам и освобождения политических заключенных. Однако военные смогли несколько усмирить население, «выкинув» на рынок остававшиеся на складах дефицитные товары - сахар, пшеницу и др. и снизив цены на них.

В отличие от путча 2019 г., когда был свергнут аль-Башир, переворот 2021 г. вызвал почти единодушное неодобрение мирового сообщества. ООН потребовала «немедленного освобождения» Хамдука, Африканский Союз 27 октября приостановил членство страны в АС, «глубокую озабоченность» выразила Лига арабских государств, ЕС пригрозил прекратить финансовую поддержку, США заморозили транш гуманитарной помощи в размере \$700 млн. Более мягко на переворот отреагировал Китай, призвавший все стороны проявлять сдержанность: ничего удивительного - с середины 1990-х гг. КНР инвестировала в экономику Судана около \$30 млрд и предоставила кредитов в размере примерно \$20 млрд; китайские компании контролируют значительную часть крупных нефтяных месторождений и 1600 км нефтепроводов, а Порт-Судан включен в структуру проекта «Один пояс - один путь»¹⁵.

МИД России 27 октября заявил о необходимости «скорейшей стабилизации обстановки» и указал на «недопустимость внешнего вмешательства во внутренние дела страны»¹⁶.

Чтобы не лишиться финансовой помощи и из других источников, военные предложили Хамдуку вернуться на свой пост при условии формирования им нового правительства, которое отвечало бы «крите-

¹¹ Sudan's Democratic Transition and the Military. *Maydan*. 10.11.2021. <https://themaydan.com/2021/11/sudans-democratic-transition-and-the-military> (accessed 15.06.2022)

¹² Reversing Sudan's Dangerous Coup. *Crisis Group*. 26.10.2021. <https://www.crisisgroup.org/africa/horn-africa/sudan/reversing-sudans-dangerous-coup> (accessed 19.05.2022)

¹³ Судан: уровень инфляции. *FXEMPIRE*. 2022. <https://ru.fxempire.com/macro/sudan/inflation-rate> (accessed 13.06.2022)

¹⁴ Sudan's al-Burhan says army ousted government to avoid civil war. *Al Arabiya News*. 26.10.2021. <https://english.alarabiya.net/News/middle-east/2021/10/26/Sudan-s-top-general-al-Burhan-holds-news-conference-after-military-coup> (accessed 17.06.2022)

¹⁵ США и Китай в схватке за нефть Судана. *Livejournal*. 07.05.2022. <https://swinopes.livejournal.com/748330.html?ysclid=l4o17aajf163006487> (accessed 17.05.2022)

¹⁶ Глава распущенного правительства Судана вернулся домой после задержания. *РБК*. 27.10.2021. <https://www.rbc.ru/rbcfreenews/61787e269a7947534533262b> (accessed 12.05.2022)

риям профессионализма и регионального представительства»; премьер-министр отказался, требуя освобождения политзаключенных и восстановления кабинета в прежнем составе¹⁷. 11 ноября аль-Бурхан представил новый состав ССС, в котором свои кресла сохранили все представители армии и повстанческих движений, но сменились гражданские участники, а 21 ноября, к удивлению участников массовых протестов, Хамдук вернулся на свою должность, подписав с аль-Бурханом соглашение из 14 пунктов, наиболее важным из которых было сохранение ведущей роли армии до проведения всеобщих выборов.

Таким образом, военные упрочили свои позиции, но стабилизации внутривнутриполитической обстановки не произошло. Протестные демонстрации не прекратились, так как лидеры АСП требовали полной «капитуляции» военных, а ХНК - смещения смешанного военно-гражданского кабинета Хамдука более эффективным правительством. В результате 2 января 2022 г. премьер-министр объявил о своей отставке. С 19 января эту должность занял Осман Хуссейн, прежде, с 13 марта 2019 г., занимавший должность генерального секретаря канцелярии главы правительства, малоизвестный политик, по всей видимости, оказавшийся для военных наиболее удобной фигурой.

Впрочем, единство военной верхушки остается непрочным: постоянные разногласия наблюдаются между ВС, в которые как отдельное подразделение входят Народные силы обороны (НСО), набранные с целью защиты исламистской идеологии [11], НСРБ (с июля 2019 г. - Служба общей разведки), СОП и другими военизированными формированиями. С момента переворота 2019 г. хунта арестовала несколько сотен офицеров, обвиненных в подрывной работе, связях с исламистами, в организации переворота и т.д. На лидера СОП Хемети было совершено несколько покушений, причем сам он обвинял в этом не оппозицию, а армейских офицеров¹⁸. То есть хрупкий и искусственный союз в формате ССС «пестрых» сил - группы военачальников под руководством главнокомандующего вооруженными силами аль-Бурхана, Хемети и подписавших «Джубское соглашение» лидеров повстанческих группировок сохраняется не на основе общих целей развития страны, а из-за опасений, что передача власти гражданским лицам повлечет за собой раследование их прошлых преступлений.

Наибольший конфликтный потенциал содержится в отношениях между аль-Бурханом (который, кстати, как и президент Египта Абдул-Фаттах Халил Ас-Сиси, учился в Египетской военной академии и в своей политике в основном опирается на Каир) - представителем элиты офицерского корпуса и Хемети, имеющим тесные экономические и военно-политические связи с Абу-Даби и располагающим примерно 50 тыс. бойцов, закаленных в боях в Дарфуре и Кордофана. Кроме того, командиры СОП контролируют важные источники иностранной валюты - золотые прииски в Дарфуре, поступления от аравийских монархий в счет оплаты услуг наемников в Йемене и Ливии, контрабанду людей и товаров через судано-ливийскую границу и др. (см. подробнее: [12, с. 295-306]).

РОССИЙСКО-СУДАНСКИЕ ОТНОШЕНИЯ

В 2010-е гг. именно Судан стал одним из основных полигонов для выработки новых подходов России к двусторонним отношениям с африканскими странами (см. подробнее: [13]). Хотя Москва успешно развивала экономическое и политическое сотрудничество с режимом аль-Башира, после его свержения, 16 апреля 2019 г., она официально признала новые суданские власти, т.е. контакты между двумя государствами выдержали испытание политической турбулентностью в этой африканской стране. К тому же, если при президенте-долгожителе её международная изоляция в известной мере препятствовала развитию двусторонних связей, то после смещения аль-Башира страна получила возможность в большей степени интегрироваться в мировую экономическую систему, а налаженные РФ партнерские отношения с Египтом, Саудовской Аравией и ОАЭ - ключевыми экономическими игроками в «новом» Судане - должны способствовать еще большему сближению Москвы и Хартума.

Главным компонентом российско-суданских отношений является военно-техническое сотрудничество, в частности вопрос о создании на красноморском побережье пункта материально-технического обеспечения (ПМТО) ВМФ РФ. Еще в 2017 г. тогдашний президент Судана Омар аль-Башир на встрече в Москве с В.В.Путиным предложил России разместить военную базу на Красном море; с тех пор власть в Судане сменилась, но предложение суданской стороной не аннулировано¹⁹, хотя принятие окончательного решения о реализации проекта затягивается из-за давления со стороны США и прозападной ориентации части судан-

¹⁷ After the Coup, Restoring Sudan's Transition. *Crisis Group*. 05.11.2021. <https://www.crisisgroup.org/africa/horn-africa/sudan/after-coup-restoring-sudans-transition> (accessed 15.05.2022)

¹⁸ Hemeti targeted by Muslim Brotherhood. *Africa Intelligence*. 04.10.2019. <https://www.africaintelligence.com/ion/palace-whispers/2019/10/04/hemeti-targeted-by-muslim-brotherhood,108375631-bre> (accessed 15.05.2022)

¹⁹ В Судане второй раз за месяц военные попытались взять власть. Угрожает ли это созданию российского опорного пункта на Красном море. *РБК*. 25.10.2021. <https://www.rbc.ru/politics/25/10/2021/617692d29a7947adfdac80d7> (accessed 29.04.2022)

ского переходного руководства²⁰. Между тем с 1997 по 2017 г. Судан импортировал из РФ оружия на сумму в \$997 млн.²¹ Продажа оружия сопровождалась военной подготовкой суданских офицеров как на месте, так и в России.

Успешно налаживаются двусторонние торгово-экономические отношения: объем товарооборота, почти полностью приходившийся на российский экспорт, вырос с \$275 млн в 2019 г. до \$374 млн в 2020 г. РФ поставляла в Судан продовольственные, химические товары, древесину, целлюлозно-бумажные изделия, оборудование, транспортные средства и продукцию военного назначения, а закупала в основном сельскохозяйственное сырье²². Развивается сотрудничество в сферах геологоразведки, нефтепереработки, строительства атомных электростанций, сельского хозяйства и др.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

«Декабрьская революция» не достигла своей главной цели - передачи власти гражданскому правительству, способному вывести страну из затянувшегося экономического кризиса. Хотя аль-Башир был свергнут, военное крыло его режима сохранило, а после переворота 2021 г. даже упрочило свои полномочия и не продемонстрировало никакого намерения подчиниться требованиям оппозиции. АСП остается активным противником смешанного военно-гражданского режима и использует свой опыт организации уличных демонстраций для продолжения протестов.

Структурные характеристики суданского общества, экономики и политики существенно не изменились: режим остается жестко авторитарным, периферия - маргинализированной, региональные конфликты - не разрешенными, оппозиция - не усмирённой, а экономическая ситуация продолжает ухудшаться. Однако произошла либерализация политической жизни: отменены дискриминационные законы в отношении женщин, публичные порки и даже разрешен ввоз алкогольных напитков для употребления их немусульманами. Представляется, что процесс секуляризации не приостановится, так как в Судане заметно снизилась популярность исламистских идей.

Военные неоднократно заявляли, что не планируют участвовать в президентских выборах, намечавшихся сначала на 2023, а затем на 2024 г., и что представители силовых структур не будут выдвигаться на высокие должности в правительстве. Однако становится очевидным, что в планах военных - как минимум, контролируемая передача власти «удобным» гражданским партнерам, способным предоставить армейской верхушке гарантии личной и финансовой безопасности.

Представляется, что в настоящее время определяющим фактором стабильности военно-гражданского режима становится способность правительства исправить экономическую ситуацию, решить проблему дефицита продовольствия и предметов первой необходимости и поднять уровень жизни населения. Однако сделать это будет невозможно без масштабных внешних вливаний, в связи с чем следует ожидать активизации внешнеполитической деятельности Судана, в т.ч. и на российском направлении.

ЛИТЕРАТУРА / REFERENCES

1. Денисова Т.С., Костелянец С.В. Южный Судан: последствия отделения. *Азия и Африка сегодня*. 2022. № 2. С. 38-46. DOI: 10.31857/S032150750018778-7
Denisova T.S., Kostelyanets S.V. 2022. South Sudan: Consequences of the Secession. *Asia and Africa today*. № 2. Pp. 38-46 (In Russ.). DOI: 10.31857/S032150750018778-7
2. Кочанова Т.В. Судан и Южный Судан: через демонтаж и трансформацию власти к её эволюции. Ученые записки Института Африки РАН. 2020, Т. 52, № 3. С. 39-59. DOI: 10.31132/2412-5717-2020-52-3-39-59
Kochanova T.V. 2020. Sudan and South Sudan: Through the Deconstruction and Transformation of Power to its Evolution. *Journal of the Institute for African Studies*. Vol. 52, № 3, pp. 39-59 (In Russ.). DOI: 10.31132/2412-5717-2020-52-3-39-59
3. Костелянец С.В. Судан после раздела страны: поиск путей преодоления кризиса. *Азия и Африка сегодня*. 2014. № 10. С. 31-35. Kostelyanets S.V. 2014. Sudan after the Split of the Country: Seeking to Resolve the Crisis. *Asia and Africa today*. № 10. Pp. 31-35 (In Russ.).
4. Dahab M., Abdelmagid N., Kodouda A., Checchi F. 2019. Deaths, injuries and detentions during civil demonstrations in Sudan: a secondary data analysis. *Conflict and health*. Vol. 13, № 1. Pp. 1-6. DOI: 10.1186/s13031-019-0199-8

²⁰ Почему российской военной базе не рады в Судане. *NEWS.ru*. 13.06.2021. <https://zen.yandex.ru/media/news.ru/pochemu-rossiiskoi-voennoi-baze-ne-rady-v-sudane-60c61853fec57a5beaf2e662> (accessed 29.04.2022)

²¹ Arms Transfers Database. *SIPRI*. n/d. <https://www.sipri.org/databases/armstransfers> (accessed 29.04.2022)

²² Российско-суданское торгово-экономическое сотрудничество. *Министерство экономического развития Российской Федерации*. 2021. https://www.economy.gov.ru/material/file/c2aca2d4d7cb9b88a2a0885ba1bf46b4/TEC_Sudan_1kv_2021.pdf?ysclid=l4gpkuy0m3401010198 (accessed 29.04.2022)

5. Zunes S. Sudan's 2019 Revolution. International Center on Nonviolent Conflict, 2021. <https://www.nonviolent-conflict.org/wp-content/uploads/2021/04/Zunes-Sudans-2019-Revolution-1.pdf> (accessed 21.05.2022)
6. de Waal A., Sudan After Bashir. London Review of Books, 18.04.2019. <https://www.lrb.co.uk/blog/2019/april/sudan-after-bashir> (accessed 21.05.2022)
7. Remote-control breakdown Sudanese paramilitary forces and pro-government militias. HSBA Issue Brief. *Small Arms Survey*. April 2017. <https://www.smallarmssurvey.org/sites/default/files/resources/HSBA-IB-27-Sudanese-paramilitary-forces.pdf> (accessed 22.05.2022)
8. Bassil N., Zhang J. 2021. The post-Bashir era in Sudan: tragedy or remedy? *Australian Journal of International Affairs*. Vol. 75, № 3, pp. 252-259. DOI: 10.1080/10357718.2021.1882385
9. de Waal A. Sudan: A Political Marketplace Framework Analysis. Occasional paper № 19. World Peace foundation, August 2019. <https://sites.tufts.edu/wpf/files/2019/07/Sudan-A-political-market-place-analysis-final-20190731.pdf> (accessed 20.05.2022)
10. Хайруллин Т.Р., Коротаев А.В. Катарско-турецкий и саудовско-эмиратский блок: борьба за влияние в Судане. *Азия и Африка сегодня*. 2022. № 4. С. 29-36. DOI: 10.31857/S032150750019730-5
- Timur R. Khayrullin, Andrey V. Korotayev. Qatari-Turkish and Saudi-Emirati alliance: Struggle for influence in Sudan. *Asia and Africa today*. № 4. Pp. 29-36 (In Russ.)
11. Verhoeven H. *Water, Civilisation and Power in Sudan: The Political Economy of Military-Islamist State Building*. Cambridge University Press, Cambridge, 2015. DOI: 10.1017/CBO9781107447769
12. Африка: политическое развитие и армия. М.: ИАФР РАН, 2020. ISBN 978-5-91298-250-7
2020. Africa: Political Development and Army. Moscow (In Russ.). ISBN 978-5-91298-250-7
13. Kostelyanets S.V. 2019. Russia-Sudan Relations in the Early 21st Century: A Lost Opportunity or the Foundation for a New Beginning? *Asia and Africa today*. № 9. Pp. 56-62. DOI: 10.31857/S032150750006275-4

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ / INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Денисова Татьяна Сергеевна, кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник, зав. Центром изучения стран Тропической Африки, Институт Африки РАН, Москва, Россия.

Tatyana S. Denisova, PhD (History), Leading Researcher, Head, Centre for Tropical Africa Studies, Institute for African Studies, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia.

Костелянец Сергей Валерьянович, кандидат политических наук, ведущий научный сотрудник, зав. Центром социологических и политологических исследований, Институт Африки РАН, Москва, Россия.

Sergey V. Kostelyanets, PhD (Political Science), Leading Researcher, Head, Centre for Sociological and Political Sciences Studies, Institute for African Studies, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia.

Поступила в редакцию
(Received) 06.05.2022

Доработана после рецензирования
(Revised) 10.07.2022

Принята к публикации
(Accepted) 23.08.2022